

Личное кладбище майора полиции. В Петербурге участковый стал серийным убийцей

Участковый 39-го отдела полиции города Колпино Сергей Крохин слыл прекрасным добросовестным работником. Его уважали коллеги, ценило начальство и хвалили жители подведомственной ему территории. Для родителей он был преданным сыном, для жены - любящим мужем. В 2015-м в звании майора Крохин ушел на пенсию по выслуге лет. А вскоре его арестовали. Все его знакомые и родные были убеждены: произошла какая-то нелепая ошибка...

Драма на Английском

Точка отсчета в этой истории - сентябрь 2015-го, когда в правоохранительные органы обратились родственники бесследно исчезнувшей 54-летней петербурженки Натальи Межаковой. Служебную проверку поручили помощнику руководителя следственного отдела управления СК по Адмиралтейскому району Анне Белоусовой. Изучив ситуацию, она обнаружила ряд подозрительных моментов.

Межакова жила на Английском проспекте со своим гражданским мужем Юрием Шаровым и его сыном Владимиром. Оба они неожиданно умерли. Шарова-старшего нашли мертвым в его квартире, признаков насилия не обнаружили, но причину смерти установить не смогли. Через несколько дней в заброшенном дачном доме был найден труп Владимира. Тот был наркоманом и умер от передозировки. За три месяца до гибели Шаров-младший зарегистрировал брак с молодой цыганкой Марианной. Она и должна была стать законной наследницей квартиры на Английском.

По вызову следователя вдова явилась, сопровождаемая двумя юристами, одним из которых был Геннадий Агеев, бывший сотрудник милиции. Как выяснилось, те должны были помочь ей оформить документы на наследство. Оперативники под каким-то предлогом увели ее в отдельный кабинет, и она, особо не ломаясь, сообщила, что брак был фиктивным. С Владимиром она виделась всего один раз - в загсе. А сыграть роль невесты ее попросили глава большой цыганской семьи Забар Зубов и... участковый Крохин.

Признаки мошенничества, таким образом, были налицо. Вскоре Зубов уже давал показания в рамках возбужденного уголовного дела. Долго «раскалывать» его не пришлось. Он признал, что имеет непосредственное отношение ко всем трем смертям. Действовал вместе с подельниками - колпинским наркоманом Виктором Зориным и ранее судимым за убийство Сергеем Никитиным. Вместе с первым они задушили Шарова-старшего и Межакову. А второй увез и накачал наркотиками Шарова-младшего.

Все это было проделано для того, чтобы завладеть квартирой на Английском. А придумал хитроумную акцию и руководил ею майор полиции Сергей Крохин. Он же помогал вывозить трупы.

- На допросе Крохин вел себя спокойно, - рассказывает работавшая тогда в Адмиралтейском управлении СК следователь Евгения Ишмухаметова. **- Признал свое соучастие в мошенничестве и даже в сокрытии трупов. Не отрицал, что он - сотрудник правоохранительных органов! - прекрасно знал о совершенных убийствах. Но категорически отказался признавать какую-либо причастность к ним. Указал место в лесу в Волховском районе, где закопали труп Межаковой. К счастью, с момента преступления прошло немного времени, и экспертам удалось найти следы удушения...**

Из дальней псковской деревни, где он попытался спрятаться, был доставлен Зорин, который показания соучастников подтвердил. А саму мошенническую схему проиллюстрировали документы, которые обнаружили на обыске у Агеева. У него нашли и множество свидетельств по сделкам с другими квартирами, в том числе теми, чьи хозяева неожиданно умирали.

Любовь по-цыгански

Дмитрий Веткин и его сестра Ирина - молодые, без вредных привычек, обоим еще не было тридцати - проживали в одной квартире и пропали в один день. Труп Дмитрия через полтора месяца на берегу лесного озера нашел мужчина, гулявший с собакой. От тела мало что осталось, и никаких следов насилия выявить не удалось. Ирина же как сквозь землю провалилась.

Казалось бы, ситуация более чем подозрительная. Тем более что ниточка к раскрытию тайны была - у Дмитрия оставалась сожительница. Ею оказалась еще одна цыганка Виктория, с которой у них был общий малолетний ребенок. Он и стал единственным наследником принадлежащей отцу двухкомнатной квартиры в Пушкине. Виктория попыталась ее продать. В этом ей активно помогали ее родственник Забар Зубов, вышеупомянутый Агеев и... Крохин. Последний выезжал с ней и на опознание трупа Дмитрия.

Однако правоохранительные органы к истории интереса не проявили. Труп ведь оказался некриминальным. Но и «блестящий» план злоумышленников сорвался - бдительные органы

опеки не разрешили выселять ребенка из квартиры «в никуда».

Несчастливая вдова, впрочем, плакала недолго - она «положила глаз» на жителя Пушкина, одиноко проживавшего в двухкомнатной квартире, и вскоре стала его женой. Спустя некоторое время тот выдал Агееву доверенность на приватизацию и продажу своей жилплощади. Молодого мужа, которого уже активно начали спаивать, спасло чудо: он неожиданно узнал, что его супруга изменяет ему с Зубовым. Смекнув, что здесь «что-то не то», на всякий случай доверенность отозвал...

В азартную игру «за жилплощадь» включилась и сестра Виктории Настя. Она вышла замуж за колпинского наркомана Анатолия Волкова, проживавшего в одной квартире со своей бабушкой. Вскоре старушка ушла из жизни - по официальной версии, задохнулась во сне. А через несколько месяцев сам Волков погиб от передозировки наркотиков. Перед этим он успел получить в наследство бабушкину половину квартиры, а его наследницей оказалась молодая супруга.

[Жулики с подменных номеров. Петербуржцев предупреждают о новом виде мошенничества](#)

- Признать свою причастность к этим смертям Зубов и Зорин поначалу отказывались, - вспоминает Ишмухаметова. - Но потом раскололись - да, брат и сестра были задушены, а Волкову дали смертельную дозу. Заключив досудебное соглашение, они показали и место, где закопали Ирину Веткину. При этом заявили, что все эти аферы задумывал Крохин, а Дмитрия он душил лично. Тот же признавал лишь соучастие в попытках мошенничества. А от предложения о досудебном соглашении категорически отказался.

С гордо поднятой головой он вошел и в зал судебных заседаний. Но по мере рассмотрения дела гордыня отставного майора полиции начала улетучиваться. Его подельники дали полный расклад и не оставили ему ни единого шанса.

И тогда, в одном шаге от бездны, он попытался облегчить свою судьбу. Заявил, что готов заключить досудебное соглашение. Это была для него единственная спасительная ниточка - ведь «досудебщикам» пожизненное дать не могут. В доказательство серьезности своих намерений он не только признал свою вину по всем пунктам обвинения, но и... рассказал о других «подвигах» - тех, о которых никто не догадывался.

Однако, для того чтобы удовлетворить его ходатайство, нужно было прервать суд и вернуть дело на дополнительное расследование. Служители Фемиды делать это отказались. Суд продолжился, и Крохин получил положенный ему пожизненный срок. Его подельники Зубов, Зорин и Никитин отделались сравнительно легко - получили, соответственно, по 8, 9 с

половиной и 13 лет строгого режима.

Интеллигентный злодей

Но слово не воробей. Откровения преступника послужили основанием для возбуждения нового уголовного дела. И уже новый следователь достроил «пазл», сухим языком документа изложив историю деяний «черных риелторов», возглавляемых стражем порядка.

Был ли Крохин злодеем изначально или потерял человеческий облик в результате некоей метаморфозы, сказать невозможно. Начало его преступной «карьеры» уходит в туман, ведь в органах он прослужил 20 лет, и мы, похоже, видим лишь финальный кусочек «большого пути»...

В активе команды «образцового участкового» оказалось еще четыре убийства. «Вспомнил» он, например, как на самом деле умерла бабушка Волкова. По его словам, Зорин и Зубов банально задушили ее подушкой.

Другой их жертвой стала... бабушка коллеги Крохина по отделу полиции. Тот простодушно рассказал ему, что пополам со старушкой владеет квартирой. Крохин предложил товарищу выкупить обе доли - одну его, другую - ту, что отойдет ему по наследству. Коллега удивился - бабушка вроде умирать не собирается! - но на выгодную сделку согласился. А вскоре старушку нашли мертвой. И смерть опять признали естественной.

Самый первый из известных эпизодов, однако, относится к 2010 году. Тогда друг за другом отошли в мир иной жители Колпина - владельцы двухкомнатной квартиры Галина Салакина и ее сын Стас. Оба любители выпить.

Придя однажды домой после нескольких дней пьянки, Стас обнаружил мать мертвой, плавающей в ванне. Вскоре после этого он продал свою долю квартиры, а потом и доставшуюся ему по наследству долю матери, а деньги... отдал Крохину. *«Я Сереге доверяю»*, - заявил он. Удивляться не приходится - как в этом, так и во всех последующих эпизодах оформлением документов занимался старый приятель Крохина, тот самый Геннадий Агеев.

Спустя несколько месяцев Салакин просто исчез. К тому времени он жил в Торжке, куда увезла его сожительница цыганка Валентина. Искать его она не стала, из родственников у него были лишь жена и дочь, с которыми он давно потерял связь. Концов этой истории никто никогда бы не нашел, если бы Крохин о ней не рассказал сам.

Как он заявил, убрать Салакиных ему помог Забар Зубов. Он сначала подсунул Стасу любвеобильную соплеменницу, потом в один прекрасный день привел к себе домой, накачал алкоголем. После чего пошел к его матери, напоил ее и... задушил полиэтиленовым пакетом. «Невзначай» зашедший Крохин помог ему раздеть убитую и положить ее в ванну. «Чисто

случайно» он же потом выезжал освидетельствовать тело...

Когда вопрос с квартирой был решен, подельники приехали к Стасу в Торжок. Отметить встречу решили в лесу за шашлыками. Однако вместо этого Стаса задушили и закопали в заранее подготовленной яме. С помощью Крохина - правда, не без труда - место захоронения удалось обнаружить.

Все, кто с ним общался в процессе расследования, единодушны в своем мнении о бывшем участковом: спокойный, интеллигентный мужчина, начитанный, с широким кругозором. На серийного убийцу-маньяка, как мы его привыкли представлять, абсолютно не похож...

По имеющимся данным, именно этот «интеллигентный мужчина» держал за ноги Салакина, когда Зубов его душил...

Без жалости

Влезать в черную душу серийного убийцы - дело неблагодарное. Но следователям по долгу службы пришлось это делать. Оба они уверенно заявляют: ни о раскаянии, ни о какой-либо жалости к своим жертвам здесь нет и речи. Живописуя картины убийств, Крохин не проявлял никаких эмоций - не потому, что он гениальный актер, умело скрывающий свои чувства, а потому, что этих чувств у него просто нет.

Сейчас уже подзабыли слово «оборотень». Но, как говорят следователи, это именно про Крохина.

И ведь даже не деньги для него были главным. На всех своих аферах он почти ничего не заработал. Каждый раз что-то мешало довести сделку до конца. Он ловил кайф именно от процесса - ему нравилось строить изощренные планы, управлять людьми, лишать кого-то жизни, оставаясь безнаказанным.

Много лет он успешно водил за нос своих коллег-правоохранителей. Получал поощрения, прекрасно прошел аттестацию при реформе органов МВД в 2011 году. Как уверял тогдашний глава ведомства Рашид Нургалиев, таковая позволила радикально очистить его ряды от скверны...

«Образцовый участковый» любил красивые жесты. Вместе с командой подельников он явился на церемонию прощания с Шаровым-младшим в ритуальный зал морга. А вскоре, уже поняв, что он «под колпаком», собрал всех на лесной полянке, демонстративно сжег пачку документов по сделкам на квартиры, отдал браткам газовый пистолет с патронами...

16 октября Верховный суд подтвердил пожизненный приговор Крохину. Однако в ближайшее время бывший участковый снова сядет на скамью подсудимых. На этот раз он стал

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

«досудебщиком», и его дело рассмотрят в особом (упрощенном) порядке. Зубова и Зорина, уже получивших приговоры, ждет обычный суд. Вместе с ними перед правосудием предстанут Агеев и две «любвеобильные» цыганки. По первому уголовному делу они проходили свидетелями, но сейчас будут обвиняемыми по делу о мошенничестве.

Скорее всего, новый суд сколько-то убийцам добавит. Крохину, правда, добавлять уже некуда - второй жизни у нас никому не отпущено.

[#суд](#) [#убийство](#) [#мошенничество](#)

Михаил Рутман, Материал опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 205 (6558) от 31.10.2019 под заголовком «Личное кладбище майора полиции».

31 Октября 2019

Адрес страницы: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/1405617>